

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ САМСОНОВ

ЦИФРОВАЯ МАГИЯ

РОМАН

Москва. 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1042

Художник
В. Федоров

Самсонов А. В.

С17 Цифровая магия: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2372-9

Придворный маг дамасского халифа Аль-Ашдин убит в результате дворцовых интриг, но после него остается книга с его записями. Книга путешествует через века и, проходя через руки Джордано Бруно, Исаака Ньютона, Якова Брюса, попадает к двум программистам, которым удастся частично расшифровать ее и переложить заклинания на программный код. Книгу страстно желают заполучить и несколько магических орденов, которые охотятся за ней много веков.

Сможет ли главный герой, будучи обычным человеком, одержать победу в борьбе с новоиспеченными колдунями и могущественными магическими орденами?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Самсонов А. В., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2372-9

ГЛАВА 1

...Колдун будет несчастен, куда бы он ни пришел.

Двадцатая сура Корана. Та-Ха

Димашк-эш-Шам (Дамаск), 722 г.

Старый маг тяжело поднимался по лестнице, ведущей в комнату, расположенную на самом верху башни. Его земной путь приближался к концу, и старик прекрасно это понимал. Дело было не в возрасте и не в болезнях. Он допустил серьезную ошибку — попытался оспорить эдикт об уничтожении всех картин и скульптур, и халиф Язид этого не простит. Но дело не только в халифе — многочисленные враги во дворце не упустят момента, а Язид не станет им мешать. Убийцы могут появиться в любую минуту.

Старик и так вел себя слишком независимо, а теперь позволил себе спорить с самим халифом. Конечно, с его стороны это было просто безумием, но этот проклятый эдикт...

Самым ужасным было то, что уничтожались любые предметы, где содержалось хоть какое-то изображение, — было утеряно множество бесценных рукописей. Маг не смог удержаться от попытки спасти хотя бы труды великих греков — Аристотеля, Теофраста и многих других, содержавшие зачатую изображения людей и животных.

Его давно обвиняли в сихре — колдовстве. Причем в колдовстве запретном. И он отдавал себе отчет, что обвинения совершенно справедливы. Однако до последнего времени он умело балансировал на острие меча, но вот не смог удержаться. Отчасти его спасало лекарское искусство, которым

он владел в совершенстве. Но он сам отказался применять свою магию в лечении халифов, опасаясь обвинения в колдовстве. И из-за этого его влияние при дворе ослабло и на него стали косо смотреть. А там последовали и те самые обвинения в колдовстве, еще больше уронив его авторитет. Однако что-то изменить было выше его сил — все же он был ученым, а не политиком.

Теперь он вынужден отсчитывать дни и часы, каждый из которых мог стать последним. Его последним убежищем могла быть только его башня, которую он укрепил, используя свои знания как в магии, так и в механике.

Наконец маг поднялся к двери комнаты и, прошептав заклинание, открыл ее, а потом запер изнутри с помощью того же заклинания и огромного тяжелого засова. Дверь была сделана из твердого дуба, который привезли десять лет назад с далекого севера для самого халифа Валида I, но тому не понравился цвет древесины, и он пожаловал несколько досок придворному магу-лекару. А тот приказал сделать из дуба дверь в своей башне. К тому же прочную дверь, окованную железом, он защитил несколькими охранными заклинаниями. Оказалось, что дуб, как и железо, служит идеальным материалом для магии. Он как губка впитывает различные заклинания.

Теперь эта дверь сможет удержать убийц на несколько дополнительных минут и даст время для подготовки отражения второй атаки.

Старик не надеялся, что сможет устоять против опытных воинов долгое время, но для него была ценна каждая минута. Нужно уничтожить все записи и магические артефакты. Передать все это ученикам уже не получалось. Он только надеялся послать им известие о своей гибели и предупредить. Помочь ему ученики все равно не успели бы, а если их не предупредить, то они все могут погибнуть. Сейчас же маг радовался, что успел отослать учеников с разными поручениями еще несколько дней назад, — как будто он сумел предвосхитить беду. Зато теперь была вероятность, что кто-то спасется, а главное — надежда на спасение школы.

И сам маг, и каждый из его учеников с легкостью устоял бы против нескольких врагов, но, когда на них откроется серьезная охота, никакая магия не спасет. Их будут загонять, словно диких зверей. За их головы назначат большую награду. Разумеется, они сумеют унести с собой по несколько убийц. Однако их возможности не безграничны, и рано или поздно стрела, меч или нож все же проложат свой путь к их сердцам. И нельзя допустить, чтобы их знания достались чужим. Нельзя еще и достаться в их руки живыми, поскольку пыточных дел мастера умеют развязывать языки даже магам, тем более что есть и другие маги, которые не прочь поживиться их секретами. А секретов достаточно. Старый маг и его ученики практиковали ритуальную магию. Как известно, в ней применяются различные заклинания и ритуалы для совершения тех или иных магических действий. Старому магу удалось разработать единую и стройную систему магии, которая в плохих руках могла привести к гибели весь мир. Немало таких знаний маг получил от своего учителя, но еще больше он сумел разработать со своими учениками, комбинируя и изменяя уже известные приемы. Немало учеников пострадало при этих изысканиях, да и сам маг много раз находился на грани гибели не только тела, но и души. И вот теперь он своими руками должен уничтожить все полученные знания. Он надеялся только на то, что его послание дойдет до учеников и те смогут сберечь собранное по крупицам.

Комната на вершине башни представляла собой большое круглое помещение, заставленное шкафами с книгами, механизмами и столами с различными приборами, которые старик делал со своими учениками или их ему привозили из самых разных стран. Свет в комнату попадал через небольшие окна, защищенные дубовыми же окованными рамами, куда были вставлены достаточно большие куски дамасского стекла, которым, как и сталью, город славился даже в странах неверных.

Эта башня досталась магу от его предшественника, но была очень сильно перестроена, благо он неплохо разбирался в строительстве. Ведь недаром его привлекали не только к

лечению халифа и его приближенных, но и к строительству огромной мечети, которую Омейяды строили вот уже больше десяти лет. Старик предполагал, что эта мечеть переживет столетия. И — опережая историю — он не ошибся: мечеть простояла больше тысячи лет, и в наши дни ее можно посетить в Дамаске.

В центре комнаты была начертана большая пентаграмма. Старик встал в ее центр и начал речитативом наговаривать длинное заклинание. В этот момент от двери комнаты раздался звук сильного удара, громкий человеческий крик и сильное шипение. Это сработало защитное колдовство, и первый атакующий, корчась от боли и ужаса, сгорел в магическом огненном шаре. Но старый маг даже не оглянулся. Он продолжал свою волшбу. Вот перед пентаграммой задрожал воздух, и возникло туманное облако, формы которого постоянно менялись.

— Ты здесь? — громко спросил маг.

— Да, — прошептало в ответ облако.

— Готов ли ты выполнить мое последнее приказание?

— Да, — вновь донеслось в ответ.

— Ты знаешь всех моих учеников?

— Да.

— Тогда разыщи их и передай, что их учитель погиб, а их самих будут искать халифские убийцы. Если смогут — пусть скроются, если нет — пусть следуют за своим учителем. Знания не должны достаться чужим. Это мое последнее приказание для тебя. После его выполнения ты свободен. Исполни!

— Благодарю, господин. Повинуюсь. — И облако медленно растворилось в воздухе.

Маг завершил ритуал и, прихрамывая, вышел из пентаграммы.

Это было то, что могли поставить ему в вину его враги: использование силы джиннов. Хотя облако не было джинном в том смысле, который обычно вкладывали в данное слово. Этот джинн был искусственным существом, которое создал маг, переплетя сотни и тысячи заклинаний. Маг

очень гордился своим творением. Но сейчас на гордость уже не оставалось времени: надо было еще уничтожить все бумаги и все, что связано с магией.

Внезапно ставни, закрывающие окно, содрогнулись, и раздался такой же крик, как и от двери. Значит, попробовали атаковать и окна. А еще это означало, что штурм башни готовили как минимум несколько дней — окна находились на высоте восьмидесяти локтей, и нужны были специальные приспособления, чтобы добраться до них. Получалось, что спор с халифом послужил только предлогом, а решено все было еще раньше. Враги давно уже охотились за ним и его записями. Они любой ценой были готовы получить их.

Нападающие не особенно жалели свои жизни, поскольку знали, что, если они потерпят неудачу, их ждет очень тяжелая смерть и лучше погибнуть сейчас. К тому же им было обещано блаженство по ту сторону.

Посреди комнаты стоял огромный стол с шаром из горного хрусталя, а вокруг шара расставлены стеклянные сосуды с разноцветными жидкостями. Все это не представляло особой ценности — просто незаконченные исследования. Но хаос, который маг старался создать в своей лаборатории, был призван защитить истинные знания. Все эти предметы он смахнул со стола одним движением руки. Шар и сосуды разлетелись мелкими осколками, жидкости смешивались на столе, шипели и издавали странные запахи. Кое-где по столу пробежали синие язычки пламени, но погасли. Старик с легким разочарованием поглядел на последний сполох огня и покачал головой — врагам не должно было достаться ничего. Впрочем, не достанется.

При этом маг медленно и тихо проговаривал новое заклинание. Он не особенно торопился, так как последнее слово заклинания хотел произнести, когда убийцы ворвутся в его покои. Заклинание разорвет их сердца, а он останется жив, и теплилась надежда, что удастся уйти. Небольшая надежда, но все же.

Потом он направил указательный палец с перстнем на очаг, и там вспыхнуло яркое пламя. Маг стал методично со-

бирать все бумаги и толстые тетради и бросать их в огонь. Чад от горящей бумаги и пергаментов быстро заполнял купол башни, и дышать стало намного тяжелей.

За дверью раздались негромкие щелчки и вновь крики боли. Маг знал толк не только в колдовстве, но и в механике. Щелкали установленные им арбалеты-самострелы. Их приводили в действие тонкие струны, натянутые непосредственно перед дверью. Ни один из пяти арбалетных болтов не прошел мимо цели — штурмующие шли плотной группой. Арбалеты подарили магу еще несколько драгоценных минут.

Практически весь активный защитный арсенал был исчерпан. Остались только заклинания, которые укрепляли дверь и ставни, но им долго не продержаться. Когда атакующие поймут, что им больше ничто не угрожает, они используют таран и выбьют дверь. Любое волшебство имело пределы мощи и не могло бесконечно сопротивляться грубой силе. Под ударами тарана дверь продержится еще минут десять, в лучшем случае пятнадцать. Окна пробивать, конечно, трудней — они высоко, но их прочность много меньше, чем у дубовых дверей.

Если бы он успел подготовиться, все было бы по-другому. Но маг ошибся. И за эту ошибку придется заплатить очень дорого. Теперь оставалось только стараться успеть.

Огромную ценность представляла собой собранная им библиотека, и старику очень не хотелось, чтобы она попала в руки прихлебателей халифа. Но уничтожить все это богатство у мага не поднималась рука. Поэтому он решил ограничиться сжиганием только своих трудов. Тем более что именно за ними охотились его враги.

В очаге уже сгорело больше половины всех его записей, когда дверь застонала от тяжелого удара. Потом еще и еще. Наконец толстая, окованная железом дверь не выдержала и стала поддаваться. Прочный дуб начал растрескиваться, а из кованых железных полос, охватывающих дверь, стали вылетать заклепки. Старик даже поймал себя на мысли: как им удалось затащить на самый верх башни такой тяжелый таран?

Маг понял, что он не успевает сжечь все бумаги в очаге. Тогда он стал наговаривать новое заклинание: оно сожжет все — и его труды, и великолепную библиотеку. Все, что ему надо, — это успеть произнести последнее слово первого заклинания и прочесть второе.

Дверь с треском и грохотом вылетела и упала на пол. Вслед за ней в проем проскочили несколько человек в черных балахонах и вооруженные чжугэ-ну — китайскими многозарядными арбалетами. По иронии судьбы, именно маг посоветовал халифу привезти их из далекого Китая и вооружить ими личную охрану. А теперь эти арбалеты были наведены на самого мага. И личные телохранители халифа были отправлены за ним.

Из-за черных балахонов раздался голос:

— Хишам аль-Ашдин ибн Рахман! С тобой говорит голос великого халифа Язида аль-Малика ибн Абда! Тебе предлагается немедленно предстать перед лицом наместника!

— Так попробуйте меня к нему доставить, — насмешливо ответил Аль-Ашдин. — Я прекрасно понимаю, что меня там ждет.

Черные балахоны опасливо жались у входа в лабораторию. Видно, немало их осталось лежать у входа, и, несмотря на бесконечную преданность халифу, умирать его телохранителям не хотелось.

— Ты смеешь противиться воле великого халифа? — гневно произнес все тот же голос.

— Я больше не нахожусь под властью Язида! Он прислал ко мне убийц, — твердо сказал старый маг.

— Мы приведем тебя во дворец и бросим к ногам великого халифа любой ценой!

Аль-Ашдин молча сделал приглашающий жест и улыбнулся.

— Не двигайся, старик, и останешься жив! Тебе просто хотят задать несколько вопросов, — попытался убедить его голос. Владелец голоса прекрасно понимал, что сил у старого колдуна хватит еще на многих атакующих, в том числе и на него.

— Жив? — спокойно усмехнулся маг. — Только не очень долго. И, наверное, моя жизнь не будет слишком приятной. Спасибо, нет. — И он произнес последнее слов из первого заклинания. Все нападавшие молча свалились там, где стояли. Звуки падения тел донеслись и с лестницы. У самого старика лишь на секунду остекленели глаза, и он слегка покачнулся. Он был единственным, кто остался в живых, до самого подножия башни.

Теперь второе заклинание — и можно попробовать уйти. Внизу, под башней, его ждал длинный подземный ход, который уходил к городскому рынку. Если он сможет до него добраться...

Он произнес заключительные слова огненного заклятия, и тут же вокруг вспыхнуло мощное пламя. Его сердце облилось кровью, когда он увидел, как огонь пожирает шкафы с бесчисленными манускриптами и свитками, но у него не оставалось времени, чтобы сохранить их.

Маг, обходя языки огня, направился к двери. Под мышкой он прижимал толстую тетрадь — сжечь ее не хватило духу.

И тут всю башню потряс ужасный удар — в окно ударил огромный камень из катапульты и выбил его вместе с частью стены. Старик понял, что времени у него не осталось и нападающие решили не останавливаться ни перед чем. И тут же через пролом влетело не меньше дюжины глиняных горшков с горящими фитилями. Старый маг знал, что они наполнены черным порошком, привезенным из далекого Китая, так же как и многозарядные арбалеты. Маг закрыл глаза и усмехнулся.

— Перестарались. Не останется ничего, — еще успел он сказать.

Вершину башни разорвало, и там на мгновение расцвел цветок яростного огня, полетели обломки кирпича, черепицы, балки. Все, кто находился на улицах, подняли глаза. На них посыпался град обломков.

На соседней улице на взрыв смотрели двое нищих бродяг. Они давно уже слышали шум и наблюдали за бегущими к башне солдатами, но не торопились присоединиться к толпе зевак. Их опыт подсказывал, что там, где собираются

солдаты халифа, нечего делать двум бездомным нищим — всегда можно угодить под горячую руку.

— Хм, похоже, старый хрен что-то не то наколдовал, — сказал один оборванец другому. Оба бродяги относились к сильным мира сего без особого почтения.

Огненные лепестки угасли, и от останков башни валил густой черный дым. С соседней улицы доносились крики солдат и зевак, раненных обломками башни.

Бродяги с любопытством стояли и смотрели на столб дыма. К их ногам, порхая как бабочка, опустилась обгоревшая по краям тетрадь.

— Смотри-ка, вот и нам кое-какое наследство досталось, — показывая на тетрадь, сказал второй оборванец. — Может, отнесем ее во дворец? Авось что-нибудь перепадет.

— Ну уж нет. Вдруг в награду нам решат отрубить головы, чтобы лишнего не болтали, — рассудительно ответил его товарищ. — Давай-ка лучше попробуем ее продать в караван-сараяе. А там уж покупатель пусть сам решает, как с ней поступить.

— Давай.

Старый маг ошибся еще раз — кое-что все же осталось.

ГЛАВА 2

— Как хакнуть банкомат?

— Берешь ноутбук и кувалду,ходишь к банкомату и начинаешь его ломать кувалдой. Как ломаешь — забирай деньги и сматывайся.

— А ноутбук зачем?

— А какой ты хакер без ноутбука?!

Анекдот

Москва, наше время

— Прошел! Блин! Он его все-таки проглотил!

Тера бешено стучал ладонью по столу рядом с клавиатурой. Пароль был принят, и сейчас сервер должен был выдать панель администрирования популярного российского но-

востного сайта «Маркетньюс». Этот сайт специализировался на российских биржевых новостях и пользовался авторитетом среди трейдеров. А панель администрирования давала доступ к управлению сайтом.

Его взлом стоил многих усилий и занял не меньше полугода. Сколько перелопачено информации по криптографии, сколько перебрано и отброшено алгоритмов, сколько провернуто интриг! И вот наконец найден верный ключ! Они уже, можно сказать, богаты!

Системник пискнул и выдал на монитор надпись:

«Для продолжения работы необходимо загрузить и установить следующее программное обеспечение: Nagalaz.

Да. Нет».

— Вот елы-палы! И что? Блин! Да лана! Ведь пароль-то сожрал. Значит, все нормально.

Тера навел курсор на «Да» и стал дожидаться установки предлагаемой программы.

Не надо взламывать серверы платежных систем, не надо взламывать серверы банков, и уж тем более не надо взламывать серверы ЦРУ, Моссада и ФСБ — скорее всего, не удастся, а если и удастся, то найти там что-то полезное будет очень непросто. Все, что надо, — это сломать сервер солидного новостного сайта. Если это серьезный сайт, то ему верят, а значит, несколько волшебных секунд, а то и минут обеспечено. За эти секунды можно неплохо заработать на ценных бумагах. Разумеется, если это будет сайт Росбизнесконсалтинга, а уж тем паче Блумберг какой-нибудь, то торги могут объявить и недействительными. А вот если это будет чуть менее популярный, но не менее авторитетный источник, а новость будет похожа на слив инсайдерской информации, — вот тогда... А «Маркетньюс» именно такой сайт. Тогда дело в шляпе! Да и котировки успеют измениться не так уж и много, однако двум неглупым людям этого хватит на безбедную жизнь с загорелыми девочками где-нибудь на райских островах. Слава богу, сейчас на биржах котируется много российских компаний. Причем для большинства за-

падных трейдеров они все еще темные лошадки, и не всегда те смогут отличить достоверную информацию.

Наконец нужный софт, похоже, проинсталлировался.

Перед Терой была вполне стандартная админская панель. Только сбоку ее украшала витиеватая надпись: «*Ното homini lupus est*», которая замысловато переливалась всеми цветами. Что-то знакомое, латынь вроде, ну да ладно, с этим потом. Он решил пробежаться по кнопкам, чтобы проверить, как она работает. Перед ним стояла дилемма — запустить информационную утку сейчас или сделать это в другой раз. Проблема была непростой. На самом деле он не ожидал, что все пройдет так просто.

Тера потянул за ворот безрукавки — стало как-то душно.

Антон, возможно, не успел подготовить всего, что нужно. Нет, разумеется, у них были открыты торговые счета на фондовых биржах, там имелись достаточные суммы. Относительно небольшие, но достаточные. Но все же — а вдруг не все готово. Другого шанса не будет. Тера сильно сомневался. Он был хорошим хакером, но в биржевой игре разбирался гораздо хуже Антона. Тот был докой. Без него нельзя начинать.

Что ж так душно-то!

Нет, надо закрыть панель и уйти с сервера. Закружилась голова. Сейчас Тера что-то не в состоянии нормально сообщать. Наверное, перевозбуждение сказалось. Стали сильно дрожать руки. Прошиб холодный пот, и во рту появилась горечь.

— Черт! Что же такое!

Хакер вышел из панели администратора и покинул взломанный сервер. Перед глазами кружились разноцветные звезды. Он стал хватать ртом воздух. В прихожей заскрежетал замок, и Тера хотел позвать на помощь, но у него не получилось даже толкового хрипа. Сердце сильно сжалось, и в груди стало очень больно. Вдруг вспомнилось, что «*ното homini lupus est*» переводится с латыни как «человек человеку волк». Падая, он зацепил шнур питания компьютера, и тот выключился. И наступила темнота.

Антон только открыл дверь — и тут же услышал в комнате грохот.

— Эй, ты чего там? Пароль не проходит и ты решил расфигачить все железо?

Он положил ноутбук на столик в прихожей, снял ботинки и неторопливо повесил куртку на вешалку.

— Ну вот, в принципе, завтра мы будем готовы заработать немножко денюжков. Слышь, кабан! Я открыл счета в одном очень хорошем банке, в одной очень хорошей офшорной зоне. Вот так. А у тебя как?

Взяв ноутбук, Антон прошел в комнату.

— Черт! Тера, что с тобой?

В комнате между диваном и компьютерным столом лежал Тера. Кресло на колесиках откатилось в сторону и, наткнувшись на гантель, опрокинулось. Системный блок упал со стола и, видно, серьезно пострадал от удара.

Антон швырнул ноутбук на диван и одним прыжком оказался возле Теры. Лицо хакера было синим, почти черным. Антон хлопнул его по щеке.

— Эй! Ты чего? Что с тобой? — спросил он севшим голосом.

Разорвал безрукавку и приложил ухо к груди. На самом деле и так все понятно, не первый раз Антон видел покойников.

Приложил пальцы к шее — пульса не было.

Так, может, еще не все потеряно. Надо срочно вызвать «скорую». Вдруг откачают. Антон поднес трубку к уху и быстро набрал «03».

— Алло, «скорая»? Тут с человеком плохо! Похоже, сердце! Пульса нет! Мужчина, тридцать два года, Андрей Соколов. Адрес? Коненкова, пятьдесят четыре, квартира восемьдесят шесть. Второй подъезд, четвертый этаж. Дверь будет открыта. Да при чем тут как меня зовут! Антон Грибов! Скорее, пожалуйста!

Он положил трубку. Теперь нельзя терять время. На все про все пять минут. После «скорой» здесь будет полиция. А если они покопаются в компьютере и передадут его в Управление К, то, во-первых, про райские острова можно забыть, во-вторых, надо будет подумать о том, чтобы сушить

сухари. Антону нечасто приходилось общаться с полицией, разве что с ГИБДД, и поэтому он знал о методах их работы по большей части из детективов. Но у него самого, будь он на месте полиции, такая смерть, в такой странной квартире, вызвала бы подозрение в хакерстве. Ведь квартира, точнее — обстановка, была действительно странной: стол с компьютером, диван, несколько полок да пара кресел в комнате и не менее аскетичный набор на кухне. Явно нежилое помещение. Вдруг у излишне умного следователя возникнет идея передать компьютер для изучения куда следует... Нет, оставлять все как есть было нельзя ни в коем случае. Но выносить компьютер тоже нельзя — соседи могут заметить, и это вызовет еще больше вопросов у полиции. Значит, необходимо было извлечь из компа самое важное — винчестер, где хранилась вся информация. И подменить его другим.

У Теры должен быть еще один винчестер, безобидный. На нем обычная Windows и дурацкие игры. Вот он, в верхнем ящике стола. Так, быстро снять крышку системного блока и поменять винчестеры местами. Черт, как предательски дрожат руки! Отвертка никак не попадает в шлицы винтов. Ну вот, можно ставить крышку на место. Порядок! Что же дальше? Отпечатки стирать глупо. Да, пожалуй, и уходить глупо — это вызовет лишние подозрения. К тому же нехорошо по отношению к Тере. Но винт нужно припрятать. Ага, прочная веревка — и на лестницу, в мусоропровод. Внизу хлопнула дверь. Похоже, поднимаются врачи. Ну все, винчестер надежно привязан и висит в мусоропроводе.

Антон успел на цыпочках вернуться, и, когда зазвонил дверной звонок, он открыл дверь изнутри и пригласил врачей в квартиру:

— Сюда, сюда проходите! Это здесь!

Антон попал домой только под утро. Тера отвезли в морг. Врач сказал, что у того был инфаркт и умер он в течение нескольких минут. Сделать ничего было нельзя.

Потом состоялись долгие разговоры с приехавшей полицией: кто ему Андрей Соколов, как он сюда попал, почему у

него ключ от чужой квартиры. Лейтенант начал даже лукаво улыбаться, поглядывая на Антона. Но пришлось разочаровать полицейского, разрушив его игривую версию: приходил он сюда пить пиво, что подтверждал пакет с десятком бутылок, который Антон и правда принес с собой. А ключ — ну да, Андрей выдал ему ключ, чтобы Антон в отсутствие самого Соколова мог заглянуть сюда с подружкой. А сам Соколов — да, снял эту квартиру для работы, поскольку частенько работал вне офиса, а дома ему постоянно мешали.

На самом деле Андрей был великолепным хакером, но с полицией ему не везло. В компьютерных сетях он мог замести любые следы, а вот на улице... У него постоянно проверяли документы, несколько раз сидел в «обезьяннике», причем практически без причин. Антон даже поначалу очень сомневался, стоит ли связываться с ним. Однако к делу Тера относился очень серьезно, и Антон понял, что для Теры эти полгода явились творческим праздником, апофеозом которого должен был стать огромный денежный куш. Хотя, наверное, для Теры деньги были не главным. Обойти все препятствия и ловушки, расставленные в виртуальном мире, — вот что вызывало блеск в глазах Теры. До того как связаться с компьютерами, он был простым охранником в магазине. Ночным охранником. Днем он, как правило, отсыпался или элементарно пьянствовал. Причем никто не мог заподозрить в нем какого-то особенного интеллекта — так, обычный туповатый охранник, который больше ни на что путевое не способен.

Но судьбе было угодно распорядиться так, что в магазине нашелся компьютер. Да к тому же довольно новый. Принадлежал он директору или бухгалтеру, история умалчивала, но однажды какая-то добрая душа показала Тере, как его включать и как запускать игры. Играл Андрей не больше месяца, а потом полез разбираться, как же там, в компе, все устроено. А уже месяца через два он залез в кредит и сам собрал себе великолепный компьютер. Что примечательно, пьянством Андрей больше не увлекался, разве что выпивал с приятелями по паре пива.

И вот уже лет десять Тера возился с компьютерами. При чем его привлекал именно скользкий путь взломщика. Он легко взламывал защиту интернет-магазинов, воровал номера кредиток и продавал их, уводил аккаунты в соцсетях и популярных мессенджерах и тоже загонял, ломал защиту лицензионных программ и на этом своем поприще ни разу не попался. Здесь он свято блюл правила конспирации.

Одновременно он работал в софтверной фирме, где уже легально занимался написанием программного обеспечения. Все это позволяло неплохо жить. Кстати, и прозвище свое он получил за свои хакерские подвиги — Тера это производное от Терминатора.

У Теры был узкий круг друзей, в число которых входил и Антон. Большинство из них так или иначе конфликтовало с законом. Главным образом это были мелкие жулики, аферисты и барыги. Как ни странно, один Антон до поры не лез в игры с уголовным кодексом. Просто он еще со школы дружил с Терой. Однако соблазн был велик, и он решил реализовать простенькую идею, благо под рукой у него был Тера, — взломать сайт биржевых новостей, опубликовать фальшивую новость и снять сливки на фондовой бирже, где он раньше пытался заработать свой миллион.

На подготовительную работу у них ушло почти полгода. Тера не торопясь искал ключи к серверу. Работа хакера — это не только просиживание сутками перед компьютерами и подбор паролей. Так можно взломать незамысловатый интернет-магазин, а вот серьезный сервер требовал комплексного подхода. Взломать хорошо выстроенную защиту очень сложно, практически невозможно. Перебирать дыры в защите взламываемой сети можно очень долго и нудно. Внедрить троянского коня, вирус, который откроет доступ, в сеть серьезной компании с помощью простого спама сегодня тоже вряд ли удастся — защита стала весьма мощной и изощренной. Слабое место — люди. Они с Терой заочно познакомились чуть ли не со всем персоналом «Маркетньюс». Методы социальной инженерии и компьютерный гений Теры сделали свое дело.

А Антон полгода занимался биржевыми делами. Открыл несколько десятков счетов в разных брокерских конторах и играл по маленькой, создавая видимость активности на торговых счетах. Незаметно увести кучу денег непросто, и как это сделать с одним счетом, не вызвав подозрений, он не знал. Может, это была перестраховка, но береженого Бог бережет. Если вы выиграли двести-триста тысяч долларов — на это никто не обратит внимания. А вот если десять миллионов да на сомнительной сделке — это может вызвать ненужные подозрения. Все эти полгода Антон не ставил задачи выигрыша. Операции на каждом счете по отдельности создавали впечатление игры неопытного трейдера. Но если собрать их воедино, можно было подумать, что Антон вообще сошел с ума. Он одновременно продавал и покупал на разных счетах одни и те же ценные бумаги, теряя только на комиссии брокеру. Да и эти деньги он с грехом пополам компенсировал осторожной и продуманной игрой. Заработать так, конечно, нельзя, но продержаться с полгода без особых затрат — вполне. Ему нужно было заполучить в каждой брокерской конторе, где открыт счет, репутацию новоиспеченного биржевого спекулянта, которому в один прекрасный момент немного должно повезти.

Тут нужно сказать, что Антон вообще слабо верил в возможность быстрого и честного обогащения на фондовой бирже. Все эти истории про сделавших миллионы из пары тысяч за год или два, на взгляд Антона, были плодом рекламы хитрых брокерских контор, ну или в лучшем случае результатом редкого везения. Дело в том, что ценные бумаги меняются в цене на проценты, редко — на десятки процентов, и совсем редко — в разы. При этом даже у великолепного трейдера не бывает ста процентов успешных сделок. И восьмидесяти не бывает. Отсюда вывод, что из пары тысяч долларов, если не произошло чуда или трейдер не находится уже за рамками гениальности, за год можно сделать три-четыре тысячи. А в реальности трейдер, делающий больше тридцати процентов годовых, считается уже весьма неплохим. Другое дело, что неплохой трейдер может заработать

миллионы, если сумеет привлечь крупных инвесторов, готовых доверить ему свои кровные. И если сумма инвестиций будет в десятки или сотни миллионов — вот тогда... Но для этого еще надо стать неплохим трейдером и доказать это потенциальным инвесторам.

Эти представления о заработке на бирже Антон усвоил еще несколько лет назад, когда попытался заработать свои миллионы. И разочаровался. Оказалось, что и здесь нужно долго и нудно идти к успеху. Это было скучно. И тогда он родил свой мошеннический план.

Вчера Тера должен был попытаться войти на сервер с правами администратора. И уже сегодня они вместе должны были внедрить в новостную ленту «Маркетньюс» пару ложных новостей, которые должны были сказаться на стоимости ценных бумаг некоторых российских компаний. А Антон должен был по следам этих новостей провести операции на бирже.

И вот так все закончилось. Тера лежал в морге, и ему уже были безразличны и взломы, и ценные бумаги. А ведь он был здоров и никогда не жаловался на сердце. Видно, все же сказались регулярные ночные бдения за компьютером.

Впрочем, еще ничто не завершилось. Теру, конечно, жалко, но надо закончить дело. Антон и сам неплохо разбирался в компьютерных делах, и если Тере все же удалось получить права администратора, то Антон сумеет завершить начатое. Надо лишь добыть спрятанный винчестер, который сейчас висел в мусоропроводе.

— Так, мне нужно, чтобы вы узнали, не поступал ли в морги вечером или ночью кто-нибудь с инфарктом, — инструктировал двух быкообразных громил начальник службы безопасности «Маркетньюс». — Это, скорее всего, мужчина, от двадцати до сорока. Хотя не обязательно. Пытался взломать наш сервер. Существует некоторая вероятность, что он из Москвы. Отследить не удалось. У меня есть сведения, что он, возможно, мертв. Не спрашивайте меня, откуда я это узнал. Просто примите к сведению. Я жду вас с докладом через

два часа. Да, если найдете подходящих покойников, постарайтесь успеть пробить на них информацию — кто да чем занимается. Все, работайте.

— Хорошо, Владимир Иванович, — одновременно кивнули громилы и скорым шагом вышли за дверь.

Начальник СБ задумчиво посмотрел им вслед.

По поводу этой задачи буквально час назад ему позвонил генеральный и приказал выполнить поручение их специалистов по компьютерной защите. Ему в целом была удивительна, непонятна и неприятна вся эта история — эти гребаные компьютерщики находятся в прямом подчинении генеральному и дают поручения главе СБ компании. Где это видано?! Он уже задавал генеральному вопрос на эту тему, но был мягко послан, несколько обиделся, но в конце концов решил забить на эту проблему — ему же возни меньше.

А вообще, четыре часа то ли утра, то ли еще ночи — не лучшее время для таких головоломок. Владимир Иванович сплюнул и провел пятерней по седой голове. Уже второй раз к нему обращались эти черти с таким поручением. Не нравилось ему это. Он отрубил в ментовке не один десяток лет и не верил во всякую мистику. У него было четкое убеждение, что если есть странный труп, то есть те, кто добился того, чтобы этот труп странным образом стал трупом. Совпадения и чудеса, конечно, имели право на жизнь, но в его практике не встречались. А когда встречались, он вникал глубже — и оказывалось, что дело просто чуть более хитромудрое, чудеса испарялись, и оставались обвиняемые. А теперь он не понимал, что все это значит, но генеральный директор приказал выполнять подобные поручения этих двух программистов. Первый раз он даже поругался с ними и с шефом. Однако труп действительно обнаружили. И главный секьюрити понял, что лучше не спорить. Хотя эти два типа были откровенно неприятны.

Громилы, выйдя от начальника, переглянулись.

— Черт, чудно все это! В тот раз искали в Пекине. Нашли помершего пацана. Компьютерный хулиган, итить его мать!

— Ладно, ты, Саш, помалкивай. Не лучшее это место для выражения недовольства. Нам платят приличные деньги. И закон серьезно нарушать не заставляют. Чего тебе еще? Ведь тот парнишка действительно пытался залезть на наш сервер. Кроме того, я даже представить себе не могу, как его могли убить. Ну если ты об этом, конечно.

— Об этом, — упрямо продолжил Саша. — То-то и оно, что и я не могу. Если бы он был нашпигован свинцом или висел в петле, то я бы по возвращении домой с чистым сердцем написал заявление об уходе. Потому что я понял бы, что его убили, и убили по беспределу. За мелкое, по сути, хулиганство. А тут его явно не убили. Но его убили, твою мать...

Его коллега неодобрительно покачал головой.

— Я, пожалуй, с тобой соглашусь. И хотя никаких внешних признаков убийства нет, это было убийство. А теперь еще один жмурик. И это неважная тенденция. Хуже того, это — серия. Но! Но эту серию начали не мы и продолжаем не мы. Мы, в сущности, сторонние наблюдатели. И нам за это неплохо платят.

— А то, что вокруг дерьмо происходит? — спросил Саша.

— А то, что вокруг дерьмо происходит, мне тоже не нравится, но это издержки нашей профессии, — ответил коллега. — Не далее как месяц назад ты меня сам в этом убеждал. И еще, если мы уйдем, то это ничего ровным счетом не изменит.

— Да, в общем, ты прав, — согласился секьюрити. — Не та у нас профессия, чтобы особенно на нравственных факторах заикливаться.

Тот, которого называли Сашей, был повыше и, как бы это сказать, похудошавей, хотя назвать их обоих худощавыми было сложно. Сказывались длительные тренировки с отягощениями. Но в отличие от тяжелоатлетов их движения были быстрыми и плавными. Лица обоих, что называется, не были обезображены интеллектом. Однако первое впечатление могло легко обмануть. На самом деле у обоих имелись дипломы по защите информации, и опыта им было не занимать. За это их и ценил шеф, за это и платил хорошие деньги.

Мало кто мог так непринужденно, не вызвав подозрений, добыть нужную информацию. Они были не последними специалистами в бизнес-шпионаже и в защите бизнеса от такового. Далеко не последними. А характерная внешность порой помогала убеждать людей в том, что, с одной стороны, они весьма опасны, как опасны дикие сильные звери, а с другой — совершенно безобидны, с ними и при них можно говорить на любые темы, все равно ничего не поймут. Они считались лучшими секьюрити компании.

В офисе было пусто. Саша подошел к большому окну и опустил жалюзи. Секретарша подойдет только к девяти. Так что времени хватает. Саша взял трубку телефона, справочник и расположился в другом конце комнаты на кожаном диване. Его напарник сел за стол секретарши и полез в поисковик.

— Серег, а куда звонят при розыске пропавших?

— В Бюро регистрации несчастных случаев, — ответил поиск.

— Диктуй телефон...

Набрав номер, Саша дождался ответа.

— Алло, это Бюро регистрации несчастных случаев? — немного срывающимся голосом, спросил он.

— Да.

— У моего брата плохое сердце, и он не вернулся сегодня домой. — Голос дрожал. — К вам никто сегодня не поступал с инфарктом? Мы с его женой с ума сходим. Она говорит не может. Ответьте, пожалуйста! — голос перешел в рыдания.

— Да, сегодня поступило тело мужчины с инфарктом. Какой возраст у вашего брата?

— Двадцать девять. А какие приметы у поступившего?

— Тогда вряд ли. Поступившему тридцать два. Андрей Соколов. Привезли из собственного дома.

— Да, похоже, это не он. А с какого адреса его привезли, говорите? — Голос Саши изменился на заинтересованно-деловой.

— С Коненкова, пятьдесят четыре, — уже почти механически, не задумываясь, ответил оператор Бюро.

— Тогда это точно не он. Слава богу.

— Поздравляю, прощайте.

— Спасибо. Прощайте.

Саша с довольным видом положил трубку.

— Ну вот, похоже, есть. И он вроде единственный. Двое стариков, наверное, не в счет. Андрей Соколов, тридцати двух лет от роду. Собираемся — и поехали на Коненкова. Его оттуда привезли. Нам надо посмотреть на его логово, — улыбнулся он.

Полицейских машин рядом с домом Теры не было. Во дворе вообще было тихо. На ветках рябины у подъезда чирикали воробьи. Бабульки еще не вышли на свою ежедневную вахту на лавочке. Антон набрал код на замке подъезда и вошел. Прислушиваясь, постоял с минуту перед лестницей — тишина. Бегом поднялся до третьего и прислушался еще раз. Поднялся еще на полтора этажа к мусоропроводу и, открыв, заглянул в его ковш. Веревка была привязана так же, как он ее оставил. Потянув ее и почувствовав тяжесть, Антон с облегчением вздохнул. И вот винчестер у него в руках. Пакет, в который Антон его завернул, был облит чем-то мерзким и слегка пованивал. Но привередничать не приходилось — Антон разорвал грязный пакет руками, аккуратно вынул винчестер двумя чистыми пальцами и опустил его в карман куртки. Теми же пальцами достал из кармана носовой платок, вытер о него руки и бросил в зев мусоропровода.

Тут снизу раздался какой-то шум. Антон повернул голову и с ужасом понял, что в квартире Теры кто-то есть, сейчас дверь откроется, и его увидят. Черт, как же он не посмотрел — целы или нет бумажки, которыми лейтенант опечатал дверь? Антон единым духом, но практически бесшумно взлетел на пару этажей выше. Снизу донесся звук открываемой двери и шаги двух человек. Дверь захлопнулась, и шаги удалились вниз. Антон с замиранием сердца дождался, пока хлопнет входная дверь подъезда.

Спустившись к двери квартиры, он обнаружил, что пломбы сорваны, а новые не наклеены. Значит, это была не

полиция. Родственники тоже вряд ли, так как Антон еще никому не звонил, да и не мог, поскольку не знал никого из родни Теры. В свою очередь, никто из его родственников не мог знать про эту квартиру, потому что Тера ее снимал и не особо распространялся об этом. Можно сказать, это была квартира, предназначенная исключительно для специфической работы Теры.

Дело принимало непонятный, а значит, неприятный оборот. Особенно если учесть, чем они с Терой занимались. Однако даже если предположить, что Тера наследил, прийти так быстро не могли. Кроме того, для владельцев сайта задача по быстрому отслеживанию хакера была практически невыполнима — слишком хитрые и длинные пути выбирал Тера. Это могли сделать какие-то межгосударственные организации, например, Интерпол, но тогда пришла бы полиция.

— Блин, придется зайти посмотреть, что они там делают, — сам себе сказал Антон.

Соседи Теры по лестничной клетке были все на работе, и Антон это знал. Следовательно, можно было не бояться, что они увидят его. Правда, ключ он сдал полиции, но у него сохранился второй. Уж зачем тогда Тера выдал ему два ключа, но теперь это пригодилось.

Антон прислонил ухо к двери квартиры. Тихо. Тогда он решился и с минимальным шумом отпер дверь и бесшумно проскользнул внутрь. С облегчением убедившись, что внутри никого, прошел сразу в комнату. Все оставалось в том же виде, что и раньше.

— И зачем они сюда заходили? — спросил он сам себя.

Искать в квартире, собственно, нечего. Ее обстановка была выполнена в очень минималистском стиле. Кроме компьютерного стола, двух кресел на колесиках и дивана там висело несколько полок на стене и стоял телевизор на тумбе. На полках было несколько книг по программированию, и все. Что называется, нормальная рабочая обстановка. И после ухода тех двоих ничто не изменилось.

Антон подошел к компьютеру, включил его и задумался. То, что он увидел на мониторе загрузившегося компьютера,

озадачило его еще больше. Компьютер загрузился явно не с того винчестера, который Антон устанавливал вчера дрожащими руками. Нет, это была обычная Windows, обычный рабочий стол, обычные иконки. Почти то же самое существовало и на том винте. Но только почти. В первую очередь бросилась в глаза другая картинка на рабочем столе. Там был зимний пейзаж, а здесь пляж с пальмами. Тот жесткий диск был хорошо знаком Антону, ведь он сам его и принес Тере. На всякий случай Антон запустил файловый менеджер — точно, винчестер не тот.

Антон быстро выключил компьютер, не прикасаясь к клавиатуре, и на всякий случай протер кнопку на системном блоке и мышь. Больше здесь делать было нечего.

Он осторожно выглянул на лестничную площадку и вышел, заперев дверь. Внизу опять бухнула подъездная дверь, и сердце Антона вновь провалилось куда-то в район желудка. Антон уже приготовился мчаться вверх по лестнице, как внизу послышался стук женских каблучков. Шаги затихли где-то на первом этаже, и раздался звук отпираемого замка.

«Как же обостряется слух!» — подумалось.

Когда хлопнула дверь и затихли все звуки, он бегом спустился вниз и вышел из подъезда.

— Вот жесткий диск этого парня, Владимир Иванович. Он действительно оказался программистом, причем с несколько подозрительной репутацией. Работал в небольшой фирмочке с таким же небольшим окладом. Тут все чисто. Но тратил он больше, чем получал. Одевался явно дороже, чем мог себе позволить. Квартира, где мы его нашли, съемная, хотя у него есть своя свободная. Мы побывали и там. Та квартира — жилище холостяка, который часто меняет девушек. А здесь просто аскетичный офис какой-то.

Напарники расположились в креслах напротив стола начальника службы безопасности. Тот одобрительно посмотрел на подчиненных.

— Да, пожалуй, это тот, кого мы искали. Что на диске? — Шеф протянул руку за винчестером.

— Мы не смотрели. Вы же предупредили.

— И правильно. Меньше знаешь — крепче спишь. Ладно, спасибо. Пока свободны.

Секьюрити вышли, а Владимир Иванович набрал на телефоне короткий номер.

— Толя? Это Владимир Иванович. Мои ребята нашли того, о котором вы говорили. И принесли хард-диск. Можете зайти, — официально предложил глава СБ.

Минут через пять в его кабинет пришел парень лет тридцати, весьма неформального вида.

— День добрый, Владимир Иванович. Я за винтом.

Владимир Иванович протянул металлическую коробочку.

— Держите, Анатолий.

Поблагодарив, Анатолий быстро вышел, но буквально минут через десять спешно вернулся.

— Владимир Иванович, вы уверены, что это тот самый диск? — с ходу задал он вопрос.

— Тот самый — это какой? — с некоторым вызовом ответил вопросом на вопрос главный эсбэшник.

— Ну, который был у этого хакера, — немного сбавил тон компьютерщик, поняв, что напрягать старого мента не стоит.

— Так вот, я уверен, что это тот диск, который был в компе хакера на тот момент, когда туда пришли мои ребята. Не более того. Но в этом я уверен, — отрезал Владимир Иванович.

— Тогда надо искать, куда делся настоящий...

Антон, вернувшись домой, отложил добытый винчестер и сел обедать. Ему, конечно, не терпелось поскорее поковыряться в нем, но лучше это делать после небольшого отдыха. Сложившуюся ситуацию следовало тщательно обдумать. Он уже отбросил вариант с родственниками и милицией. Вариант со случайной смертью Теры от инфаркта становился очень слабым. Бывают, конечно, совпадения, но... С другой стороны, ведь никаких признаков насильственной смерти. Да и кому был нужен Тера. И самое главное — кто были те

двое, что там делали, откуда узнали о смерти Теры и связано ли это вообще с тем, чем они с Терой занимались? Антон стал рассуждать вслух:

— Итак, две возможности: Тера наследил и его вычислили, или это другие делишки Теры, о которых я не знаю. Случай первый — эта пара была из службы безопасности «Маркетньюс». Они пришли после смерти Теры, подменили винт и ушли. Хм, или они пришли уже во второй раз? Черт, но чего же тогда такого сделал Тера, чтобы его убивать? Вряд ли. Значит, Тера умер, а их приход был случайным совпадением. Слабоватая версия, что и говорить. Случай второй — Тера влип в какую-то историю, не связанную с нашим делом. Причем связанную со взломом программ, сайтов или чего-то в этом роде. Тогда могли и грохнуть. Что хорошо — меня это напрямую не касается. Однако это знаю я, но не знают те двое. А если убивают хакера, да еще таким замысловатым способом, это говорит о серьезности проблемы. Выяснить, кто обнаружил тело, несложно, а это я. Значит, мне стоит ждать гостей. А еще лучше, если они меня не застанут.

Раздался телефонный звонок. Антон задумался, прежде чем взять трубку, но потом все же решился.

— Привет! Как дела? — раздался в трубке голос Юрки, старого знакомого и собутыльника.

Антон с облегчением выдохнул:

— Привет! Да так себе. Тут...

— Ладно, о проблемах потом. Ты как насчет того, чтобы завалиться с Терой ко мне, пива попить? — перебил его Юрка.

— Вот в этом и проблема. Тера умер. Инфаркт.

— Что-о? Да не гони, он же здоров как бык.

— Был здоров. Только вчера вечером я сам отправил его в морг. Вот так. Пришел к нему, а он уже все. Ни искусственное дыхание, ничего не помогло. «Скорая» тоже ничего сделать не смогла. Я уже под утро от ментов вернулся. Пока им все объяснял.

— Ты серьезно? Слушай, я тогда к тебе приеду сейчас. Расскажешь все. И бутылку прихвачу.

— Не, ты знаешь, лучше я сам к тебе подъеду. А лучше давай в кабаке встретимся.

— Ладно, где? Как обычно?

— Ну да. Хотя давай-ка встретимся в «Макдоналдсе». На проспекте Мира.

— Да ты что, в этой тошниловке?

— Тошниловка, конечно, зато там как невидимка. Никто не заметит, никто не запомнит.

— Что, все так серьезно?

— Серьезней не бывает. Давай там через два часа. Ага?

— Буду.

Антон быстро собрал все свои документы, взял ноутбук и винчестер. Деньги забирать все не стал. Из одежды взял смену белья. И все. Очень не хотелось дать понять незванным гостям, что он в панике бежал. Просто уехал куда-то по делам.

Тут он остановился и задумался. На винчестере Теры, возможно, была бесценная информация. И не годилось держать ее в единственном экземпляре. Значит, надо скопировать ее на ноутбук, а винчестер припрятать. Можно даже в камере хранения на вокзале. Сказано — сделано. Антон быстро подключил принесенный жесткий диск к своему настольному компьютеру и, соединив его с ноутбуком, перекачал содержимое винта туда. Слава богу, на диске Тера стояла только операционка и несколько прикладных программ. Тера не любил засорять рабочее пространство играми и прочей ерундой. Благодаря этому все легко поместилось на винчестере Антонова ноутбука.

Он оглядел квартиру и постарался все запомнить, каждую мелочь. Тут к месту вспомнился какой-то детектив, где герой приклеивает волосок на входную дверь.

— Да, и от детективов может быть польза. Так, жертвую волосом.

Антон открыл ящик стола, достал клеевой карандаш и, сморщившись, вырвал у себя волос. Заперев входную дверь снаружи, он наклеил волос на дверь и дверную коробку. Теперь он сможет узнать, открывал ли кто-нибудь дверь в его отсутствие.

Приближался час пик, и народу в метро было уже полно. У Антона был автомобиль — двухлетняя «мазда», но он зачастую предпочитал передвигаться по городу общественным транспортом. К тому же, как ни странно, общественный транспорт дает определенную независимость — всегда можно выйти, в отличие от машины, которую не бросишь посреди пробки. За это приходится платить комфортом, но порой такая цена оправданна. И сейчас Антон решил обойтись без машины.

В поезде метро он подумал, что неплохо бы проверить, не преследует ли его кто-нибудь, и несколько раз выскакивал из дверей вагона уже в момент их закрытия.

Никого не было. Впрочем, Антон и не ожидал ничего другого. Было бы фантастично, если бы уже вышли на него.

Он заехал на «Комсомольскую» и в камере хранения на Ярославском оставил винчестер.

Уже выйдя из подземного перехода на проспекте Мира, Антон увидел на ступеньках «Макдоналдса» Юрку.

Антон с Юркой Левиным познакомил несколько лет назад именно Тера. Тот занимался весьма сомнительным, но практически законным бизнесом — оказывал магические услуги. Само собой, вся его магия была чистой воды шарлатанством. В свое время, еще будучи студентом, Юрка сильно увлекался эзотерикой и различными магическими практиками. По его рассказам, порой ему начинало казаться, что он действительно начинает что-то понимать и что-то постигать. Но в конце концов закончилось все полным разочарованием и неверием во всю мистику. После чего Юрка попробовал себя в различных видах бизнеса, где с удачей, где нет, и наконец ему пришлось в голову вспомнить полученные в юности знания и заделаться магом. И вот уже несколько лет он был довольно успешным практикующим магом. Однако успешным можно было назвать только бизнес, а не сами занятия магией: благодаря неплохому знанию психологии ему отлично удавалось морочить голову своим клиентам. Да и внешность у него была впечатляющей — брюнет с начавшей рано пробиваться сединой, немного крючкова-

тый нос и вечно черная одежда. К тому же он был неплохим актером. На пальцах Юрка носил крупные перстни с различными непонятными символами, а в ухе небольшую черную серьгу. Причем он утверждал, что серьга обсидиановая и сделана из жреческого ножа, который использовали ацтеки для своих жертвоприношений. И Антон был склонен верить этому, так как обо всех остальных составляющих своей магической деятельности Юрка отзывался весьма иронично. Антон как-то заходил к нему в салон и видел его за работой. Это было достаточно забавно, но Юрка там был на высоте, и Антон понял, что в нем умер великий артист.

Антон подошел к приятелю.

— Давно стоишь?

— Да нет, только подошел.

Приятели пожали друг другу руки и направились в «Макдоналдс». Там, как всегда, было полно народу, и Юрка пошел высматривать свободный столик, а Антон встал в очередь. Минут через пять он подошел к кассе и еще через две уже пробирался с подносом к столику, который занял приятель.

Поставив поднос с дежурными бургерами и колой на стол, Антон сел напротив Левина.

— Ну что, рассказывай. Я, например, до сих пор не верю, что Теры нет, — начал разговор Юрка.

— Да, очень странная история, понимаешь. Очень. Мы с Терой разрабатывали один проектик, который мог принести неплохие дивиденды. И вот я вчера прихожу к нему, а он лежит под столом, и пульса уже нет. Вызвал «скорую». Те приехали и констатировали смерть от сердечного приступа, похоже, инфаркта. Ну, меня еще до середины ночи промурыжили в ментовке. Выясняли, что да как. Ну да не в этом дело, это все понятно. Непонятно следующее: я забыл там кое-какую вещицу и вернулся сегодня. Благо отдал ментам только один ключ, а есть у меня и второй. И чуть не попал в лапы к двоим мужикам, которые оказались в квартире. Хорошо, вовремя заметил и проскочил на этаж выше. Вот теперь и задаюсь вопросом, кто это был. Не из полиции — точно. По на-

шему с Терой делу — вряд ли, не должны были отследить. Значит, скорее всего, Тера еще чем-то занимался и кто-то ему на хвост сел. Я тут вообще ни при чем, но боюсь, что теперь и у меня проблемы будут.

Антон откусил от чизбургера и понял, что проголодался, хотя поел буквально три часа назад.

— Понятно. Черт! Тера жалко, хороший мужик был! А ты, значит, боишься, что теперь за тебя возьмутся. Да, пожалуй, не так важно, кто были те двое. По вашим делам или по Териным, но к тебе могут наведаться. Слушай, можно отсидеться у меня. Заодно, может, и поподробней расскажешь, что да как. Если, конечно, не слишком большая тайна.

— Ну, тайна-то не особо большая, — протянул Антон и сделал длинный глоток колы. Про себя он решил не выкладывать все Юрке, по крайней мере сразу, и заранее подготовил более-менее правдоподобную легенду. — Ты знаешь, я тут с ценными бумагами немного на бирже балуюсь, и вот одни знакомые держат новостной сайт. Их конкурентами является сайт «Маркетньюс», и они захотели немного испортить им жизнь. А у меня под рукой Тера оказался. Они заказали сломать сайт конкурентов. И вот так теперь случилось.

— Да-а-а. Не похоже, чтобы за взлом сайта могли так наказать. Хотя... — задумчиво протянул Юрка. — В любом случае светиться тебе пока не стоит.

— Я тоже так подумал. Ты всерьез предложил отсидеться у тебя?

— Да без проблем! У меня свободная квартира, если тебя не смутит мое присутствие. — Юрка улыбнулся.

— Хм, меня сейчас ничто не смутит.

— Так, а сайт-то сломать удалось?

— Пока я и сам не знаю. Я вынул винт из компа Теры и заменил его безобидным, который сам как-то притащил Тере. А пока не приехала «скорая», повесил его в мусоропровод.

— Ну ты Штирлиц прямо, — неподдельно восхитился Левин. — Ты за ним возвращался-то?